

[В древности люди полагали, что солнце восходит из-под земли. Место его восхождения называлось Тангу (Долина Солнца). Говорят, оно находилось где-то в Шаньдуне. Согласно древней мифологии, изначально на небе было десять солнц, и император Яо приказал Хоу И сбить девять из них.]

Вернувшись домой с покупками, Лу Цинцзю поделился увиденным с Инь Сюнем. Тот тоже содрогнулся: картина выходила слишком уж пугающей. Всего несколько дней прошло, а эта «дама» уже подбородком на плече у Пан Цзыци. Что будет дальше?.. Сольётся с ним воедино?

«Откуда мне знать, — пожал плечами Лу Цинцзю. Он заложил говядину и прочие ингредиенты в сотейник, включил огонь и дал содержимому закипеть. Потроха — особенно куриные желудочки — идеально подходили для тушения: получались солоноватыми, хрустящими, лучшей закуски к вину и не придумаешь. — Но даже смотреть на неё было невыносимо».

Инь Сюнь быстро выбросил из головы историю с Пан Цзыци — его куда больше занимала говядина в сотейнике. Они перебросились ещё парой фраз, и разговор сам собой перешёл к планам на ужин.

Лу Цинцзю попросил Инь Сюня сбегать на грядку за свежим луком. Спустя некоторое время тушёная говядина, нарезанная ломтиками и сдобренная фирменным острым соусом для макания Лу Цинцзю, источала умопомрачительный аромат.

Вечером того же дня Лу Цинцзю вынес говядину и куриные лапки во двор, захватив кувшин собственноручно приготовленного виноградного вина. Вино было лёгким, но с насыщенным вкусом — идеальный спутник для неторопливой беседы.

Тушёная говядина и вправду удалась на славу: мясо, упругое и плотное, раскрывало свой вкус с каждым жевательным движением. Острый соус, где чили сочетались с поджаренным арахисом и ароматным кунжутом, добавлял пикантной глубины, разжигая аппетит с новой силой.

Втроем они неспешно пили и ели, наслаждаясь покоем. Когда Бай Юэху отправил в рот последний ломтик мяса, стрелки часов уже перевалили за одиннадцать. Инь Сюнь, зевнув, объявил, что пора по домам. Лу Цинцзю пожелал ему спокойной дороги, а сам, проводив друга взглядом до поворота на деревенской тропке, вернулся в дом, умылся, включил кондиционер и погрузился в безмятежный сон.

На следующее утро Лу Цинцзю проснулся свежим и отдохнувшим. Прежде чем приняться за завтрак, он, по уже сложившейся привычке, включил для Сяо Хуа, Сяо Хэя и лисёнка телевизор — на местный канал, где в семь утра шли новости. С тех пор как произошла та история, он старался не пропускать утренние выпуски.

Местные новости разительно отличались от столичных. Здесь рассказывали о деревенских буднях: как госпожа Ли стащила у госпожи Чэн пару яиц; как жительница верхнего этажа

привыкла вышвыривать мусор в окно и повздорила с соседями снизу; как некая госпожа Лю, потратившись на неудачную пластику, теперь требовала компенсации у салона красоты...

Готовя завтрак, Лу Цинцзю прибавил громкость новостей, чтобы не пропустить ни слова.

На утро он приготовил домашнюю рисовую лапшу. Рис, купленный у соседей, был свежим и ароматным. Обжарив его до золотистой сухости, Лу Цинцзю отвёз зерно в город, смолот в мелкую пудру, а после, смешав с картофельным крахмалом и водой, замесил упругое тесто. Скатал его в шар, раскатал тонким пластом и нарезал ровные, почти прозрачные полоски. Лапша вышла куда вкуснее покупной – без лишнего желатина, нежная, но в меру упругая. Пусть тесто и не было идеально однородным, на вкусе это никак не сказывалось.

Он наполнил несколько глубоких пиал. В каждую добавил щедрую порцию тушёной говядины, густого ароматного бульона, а сверху – горсть свежего зелёного лука. Выходя из кухни с дымящимися чашами, он мельком глянул на экран. Местные новости показывали репортаж: ранним утром на городской эстакаде произошло серьёзное ДТП. Пешеходы не пострадали, но водитель был тяжело ранен и доставлен в реанимацию.

Инь Сюнь подошёл помочь и, уловив кадр, произнёс тихо: «Смотри... это же полицейская машина».

«Полицейская?» — Лу Цинцзю на мгновение замер, а потом до него донеслась догадка. Их взгляды встретились – в глазах друг друга они прочли одно и то же подозрение.

«Позвоню, узнаю», — не медля, Лу Цинцзю достал телефон и набрал Ху Шу.

Тот ответил почти сразу: «Цинцзю? Что-то случилось?»

«Ху Шу, эта машина... из вашего участка?»

«Да... — в голосе Ху Шу послышалась настороженная пауза. — Цинцзю, ты что-то знаешь об этом?» Он вспомнил, как Лу Цинцзю в прошлый раз говорил о чём-то странном, что могло стоять за Пан Цзыци. Тогда он не придал этому значения, да и сам Пан Цзыци отнёсся к словам легкомысленно. Теперь же Ху Шу вдруг осознал – Лу Цинцзю, возможно, и вправду что-то увидел.

Лу Цинцзю на мгновение заколебался, но потом выложил всё, что знал. Как ни крути, Пан Цзыци, пусть и не сахар, всё же был полицейским, и гибель его сулила мало хорошего. «В тот день за ним следовала женщина. В зелёном. С зонтиком».

«Женщина?» — тупо переспросил Ху Шу.

«Да. Я спросил у одного знакомого – он сказал, что это существо не из добрых, но подробностей не знает».

На том конце провода воцарилось молчание, тяжёлое и раздумчивое.

«Вы что-то знаете?» — не выдержал Лу Цинцзю.

«Не... не могу много сказать. Работа у него всегда была особой. Не знаю точно, как он к нам попал, но ходили слухи, будто до этого он работал на раскопках в одной древней гробнице. Случайно подслушал. Правда ли это – не уверен».

Лу Цинцзю лишь слушал. В таких делах он мало что понимал, а сказал Ху Шу всё больше из чувства товарищеского долга.

Закончив разговор, они с Инь Сюнем вернулись к лапше и принялись доедать её с удвоенным рвением.

«А этот Пан Цзыци... умрёт?» — спросил Инь Сюнь, допивая последние капли бульона.

«Откуда мне знать, — вздохнул Лу Цинцзю. — Ты же горный бог. Не мне ли у тебя спрашивать?»

Инь Сюнь покачал головой: «Не знаю. Это существо очень свирепое, не хочу с ним связываться и загрязниться. Я же сделан из воды».

Лу Цинцзю: «...» Он вспомнил откушенную когда-то руку Инь Сюня, которая отросла, будто новая, и мысленно поправился: да, он и вправду был сделан из воды.

После завтрака Бай Юэху снова ушёл в поле, а Лу Цинцзю с Инь Сюнем занялись уборкой во дворе.

Выводок цыплят уже подрос и чувствовал себя полноправным хозяином территории. К своим они относились снисходительно, но любое чужое существо, рискнувшее пересечь границу, встречало яростный отпор. Как-то раз они чуть не заклевали соседскую собаку. Хорошо, Лу Цинцзю вовремя вмешался – иначе бойцовым курам его хозяйства была бы незнакома пощада.

Закончив, он уже собрался на кухню, как вдруг Инь Сюнь схватил его за плечо. В его глазах мелькнул испуг, когда он прошептал: «Цзю... Цзю-эр».

Лу Цинцзю лениво обернулся: «М-м?»

«Что у тебя... на спине?..»

«На спине? — Лу Цинцзю нахмурился, провёл рукой по лопаткам, но ничего не почувствовал. — О чём ты?»

Инь Сюнь почти силой завёл его в ванную, к большому зеркалу. Лу Цинцзю повернулся и застыл. На его спине, чуть ниже шеи, лежала тёмная тень. Нечёткая, размытая, но угадывался силуэт — женщина с зонтиком. В памяти тут же всплыл образ: то самое существо, что обнимало Пан Цзыци, и тот полный ненависти взгляд, который оно бросило тогда на Лу Цинцзю...

«Чёрт», — вырвалось у него против воли.

«Как она к тебе прицепилась?» — Инь Сюнь тоже был в шоке. Он осторожно протянул руку, попытался коснуться тени, но пальцы прошли сквозь неё, не встретив сопротивления. «Цзю-эр, что ты натворил?»

«Да просто... мельком взглянул на неё в толпе», — пробормотал Лу Цинцзю.

Инь Сюнь тут же пропел в ответ: «С того мгновенья не могу забыть твое лицо?»

[Лу Цинцзю невольно процитировал строчку из песни «Легенда» (传说) Фэй Вон (Faye Wong). Инь Сюнь подхватывает следующую строку. «Легенда» от Фэе Вон <https://www.youtube.com/watch?v=VAkDQ0O61lk>]

Лу Цинцзю: «...»

Они с Пан Цзыци виделись всего дважды. Почему же это существо выбрало его? Может, оно почуяло, что он — опора семьи? Что без него двое его «детей» обнищают и не смогут больше есть сяолунбао? Нет, как «отец» семейства, Лу Цинцзю не допустит такого никогда!

«Цзю-эр, о чём задумался?» — настороженно спросил Инь Сюнь, наблюдая за быстро меняющейся мимикой друга.

«Думаю... надо навестить Пан Цзыци в больнице», — опомнился Лу Цинцзю.

Инь Сюнь удивился: «Зачем?»

Лу Цинцзю потер спину: «Чувствую, если он умрёт, следующим буду я...» Он не ожидал, что эта напасть окажется заразной.

Инь Сюнь: «...»

Навестить Пан Цзыци было не так сложно. Перед отъездом Лу Цинцзю решил посоветоваться с домашним лисьим духом. По сравнению с ненадёжным горным богом, которого он звал другом, Бай Юэху несомненно знал куда больше.

Бай Юэху вернулся с поля в сапогах и широкополой шляпе, с ведром воды в руке, и увидел обоих, сидящих во дворе с потерянными лицами. Он остановился. «Что случилось?»

Лу Цинцзю встал и повернулся спиной: «Юэху, кажется, ко мне что-то прицепилось...»

Бай Юэху взглянул и сразу заметил чёрный силуэт.

«Что это такое? — Лу Цинцзю вкратце рассказал о ДТП с Пан Цзыци. — Неужели оно передаётся?»

Бай Юэху подошёл ближе, склонил голову и слегка понюхал воздух у спины Лу Цинцзю. «Пахнет неприятностями».

Неприятностями? От одного этого слова у Лу Цинцзю похолодело внутри. Он видел, на что способен Бай Юэху, и если тот говорит «неприятно», значит, дело серьёзное. «Но избавиться можно?»

«Можно», — кивнул Бай Юэху.

«Как?»

«Тот, к кому оно привязалось изначально, потревожил то, чего не следовало. Пусть сам и разбирается с последствиями. Тогда и с тебя спадёт».

Лу Цинцзю сразу вспомнил слова Ху Шу про древнюю гробницу. Неужели это как-то связано с появлением женщины?

«А если он не справится?» — спросил он на всякий случай.

«Не справится? — Бай Юэху вздохнул. — Тогда разберусь я. Всё равно я не дам тебе умереть». Сердце Лу Цинцзю сжалось. Похоже, проблема и вправду была хлопотной и опасной.

Но он-то был совершенно невиновен! Всего лишь лишний раз взглянул — и вот уже стал мишенью.

«Завтра поеду в больницу, — твёрдо решил Лу Цинцзю. — Узнаю, знает ли Пан Цзыци, что это за существо».

«Я с тобой», — сразу сказал Инь Сюнь.

«Не надо. Мало того что на меня нацепилось, так вдруг и ты подцепишь?»

Бай Юэху, сидевший рядом, казался спокойным. «Поезжайте. Если не справитесь — вернётесь, я помогу».

Лу Цинцзю кивнул. В его сердце теплилась глубокая благодарность к лисьему духу. Бай Юэху сказал, что будет неприятно, но не отказал. Действительно, красивый, добрый и отзывчивый лис.

Дело не терпело отлагательств. Лу Цинцзю боялся, что с Пан Цзыци может случиться новое несчастье, и потому на следующий день поспешил в городскую больницу.

Инь Сюнь настоял на том, чтобы сопровождать его. Лу Цинцзю хотел было отказаться, но его спутник всё-таки был горным богом. Мало ли что...

«И если что случится?» — спросил он на всякий случай.

Инь Сюнь четко отрапортовал: «Я могу позвонить Бай Юэху вместо тебя».

Лу Цинцзю: «...» Искренне благодарю, мой бесполезный друг.

Он сказал «позвонить», но Бай Юэху, проживший в их доме долгое время, никогда не пользовался телефоном. Размышляя об этом, Лу Цинцзю решил, что после завершения текущих дел обязательно купит Бай Юэху телефон — чтобы избежать ситуаций, когда что-то случится, а нужного человека нельзя будет вызвать. В конце концов, он не мог передать собственный голос за тысячи ли. Раньше Лу Цинцзю полагал, что Бай Юэху не пользуется телефоном, презирая вещи смертного мира, но теперь, тщательно всё обдумав, пришёл к выводу: скорее всего, Юэху просто не мог себе его позволить...

Двое целеустремлённых мужчин на пикапе добрались до городской больницы. Связавшись с дежурившим здесь Ху Шу, они получили возможность навестить Пан Цзыци.

Лу Цинцзю успел морально подготовиться перед визитом, но при виде Пан Цзыци его сердце всё равно сжалось. На кровати лежал мужчина, а над ним, на четвереньках, замерла женщина, её зонт укрывал их головы. Это пугающее лицо повернулось, уставившись мрачным взором на вошедших Лу Цинцзю и Инь Сюня. Они сделали вид, что не замечают её. Пан Цзыци уже пришёл в себя, сознание было ясным; хотя тело не слушалось, говорить он мог.

«Что вы видели? — Пан Цзыци напрягся, пытаясь приподняться. — Вы... Вы сказали Ху Шу, что что-то видели?»

Лу Цинцзю: «Я видел женщину, которая следует за тобой».

«Что это за женщина?» — не отступал Пан Цзыци.

«Одета в синее платье, держит зонт. В ушах - красная и зелёная змеи. — Особа, о которой шла речь, находилась прямо перед ними, и Лу Цинцзю не хотел излишне резких формулировок. — Зрачков нет, но в целом... довольно милостивая».

Все присутствующие: «...» Лу Цинцзю, твоя жажда жизни поистине восхищает.

Лу Цинцзю бросил взгляд на женщину и добавил: «Я не хотел вас обидеть».

Женщина: «...»

Услышав описание, Пан Цзыци с искажённым лицом пробормотал: «Понял. Спасибо».

Лу Цинцзю: «Кроме того, мой друг говорит: если вы не разберётесь с этим существом, оно скоро вас убьёт. Если не принять меры быстро - действительно можете попрощаться с жизнью».

«Боюсь, быстро с ней не справится», — хрипло произнёс Пан Цзыци.

Лу Цинцзю озадаченно спросил: «Почему вы так думаете?»

«Вы что-нибудь знаете о Наложнице Повелителя Дождя?» — спросил Пан Цзыци.

«Наложница Повелителя Дождя? Разве это не чудовище из „Книги гор и морей“?» — Лу Цинцзю внезапно вспомнил описание: «Одета в тёмное, в руках держит змей, в левом ухе - зелёная змея, в правом - красная». Сходство с женщиной на Пан Цзыци было поразительным.

Она получила такое имя, ибо была наложницей при Повелителе Дождя. Но в отличие от своего господина, обладала силой солнца.

«Верно, — подтвердил Пан Цзыци. — Три месяца назад мы нашли гробницу в Шаньдуне».

Лу Цинцзю: «Шаньдун? Неужели обнаружили Тангу?»

Пан Цзыци горько усмехнулся: «Вполне возможно».

Тангу - легендарное место восхода солнца. Считалось также, что там в древности последователи Сихэ поклонялись Богу Солнца. Сихэ, породивший десять солнц, и был этим божеством.

История затягивалась, и Лу Цинцзю, придвинув табурет, уселся рядом с кроватью: «Рассказывайте скорее, чем всё закончилось».

«Всё началось сразу после вскрытия гробницы, — сказал Пан Цзыци. — Погибли трое или четверо. Затем хлынул сильнейший дождь. После недели непрекращающихся ливней начальство заподозрило неладное и отправило туда нас».

Лу Цинцзю молчал, внимательно слушая.

«Изначально руководство полагало, что это просто древняя гробница. Однако после обследования выяснилось, что её возраст был определён неверно, — продолжал Пан Цзыци. — Мы обнаружили несколько фресок, погребальные предметы и... огромный гроб».

«Вы же не вскрыли его?» — Лу Цинцзю охватило дурное предчувствие.

Пан Цзыци: «Сначала я был против, но начальник сказал: раз уж мы здесь...»

«...» Брат, ты думаешь, это курорт? Какое ещё «раз уж мы здесь?»

Дальнейшее Лу Цинцзю мог представить и без слов Пан Цзыци. Группа вскрыла гроб, внутри оказалось прекрасно сохранившееся тело. Но вскрытие спровоцировало перемены во всей гробнице, а сам гроб начал погружаться в воду. К счастью, им удалось вовремя выбраться. Оказавшись на поверхности, Пан Цзыци обдумал произошедшее, но не мог предположить, что это было лишь началом.

Пан Цзыци говорил, и выражение его лица было мрачным, но Инь Сюнь и Лу Цинцзю слушали с неподдельным интересом.

«Ух ты, вы часто бываете в гробницах? — воскликнул Инь Сюнь. — Как захватывающе!»

Пан Цзыци: «...»

Лу Цинцзю: «А травмы, полученные из-за проклятия, считаются производственными? На какую компенсацию медицинских расходов можно рассчитывать?»

Пан Цзыци: «...»

Ху Шу беспомощно вмешался: «Вы не отклоняетесь от темы?»

Лу Цинцзю сухо кашлянул, осознав, что его мысли уплыли не туда, и вернул разговор в нужное русло: «Итак, вы ничего странного не трогали? Если хотите выжить, нужно найти тот самый предмет».

«Я трогал много странного, но если выбрать самое необычное... — Он вздохнул. — То это тело Наложницы Повелителя Дождя».

Лу Цинцзю: «Вы прикоснулись к нему?»

Пан Цзыци кивнул: «Когда гроб начал уходить под воду, мы попытались вытащить тело. Но оно оказалось невероятно тяжёлым, сдвинуть его не удалось».

Лу Цинцзю: «Значит, тело тоже исчезло?»

«Даже если бы оно осталось, я не мог бы его уничтожить, — беспомощно развёл руками Пан Цзыци. — Это чрезвычайно ценный материал для исследований. Если бы я его повредил, учёные разорвали бы меня на части».

Лу Цинцзю понял его правоту.

«Значит, вам остаётся только ждать смерти?» — вклинился Инь Сюнь.

«О, смерть - не единственный мой удел, — сказал Пан Цзыци. — Я уже связался со своим отделом, они немедленно высылают подмогу. Мне нужно продержаться несколько дней...» — Его слова прервал оглушительный звон - идеально гладкое окно разлетелось вдребезги, осколки градом посыпались на пол. Ху Шу бросился к окну, но не увидел ничего подозрительного. Лишь Лу Цинцзю заметил, как в момент разрушения стекла женщина на Пан Цзыци протянула руку и обвила его шею, словно желая с ним слиться.

«Дождь пошёл». — Ворвавшийся ветер заставил Ху Шу вздрогнуть.

Первоначально температура на улице составляла 36-37 градусов, но в палате было пугающе холодно. Внезапно начавшийся дождь вместе с порывами ветра врвался в комнату...

Медсестра, услышав шум, вошла проверить обстановку. Увидев разбитое окно, она нахмурилась и потребовала объяснений. Ху Шу заявил, что окно разбил ветер. Медсестра не поверила, но из уважения к статусу полицейского не стала допытываться и вышла, чтобы подготовить для Пан Цзыци другую палату.

Пан Цзыци горько улыбнулся: «Что ж, не знаю, доживу ли я до прихода наших».

Лу Цинцзю сказал: «Ваше положение действительно серьёзное. Но вы были не единственным, кто прикасался к телу, верно?»

Пан Цзыци кивнул: «Но остальные крепче меня, так что проблемы начались именно у меня».

Лу Цинцзю: «Тогда... вы знаете, что эта штука заразна?»

Пан Цзыци: «Заразна?»

Лу Цинцзю повернулся спиной к Пан Цзыци: «Видите?»

Пан Цзыци, нахмурившись, несколько секунд смотрел на него, затем покачал головой: «Ничего не вижу. О чём вы?»

Лу Цинцзю беспомощно вздохнул. Он рассказал Пан Цзыци о тени, проявившейся у него на спине после встречи взглядом с той женщиной. Если бы Пан Цзыци мог видеть тень, он бы разглядел и саму женщину, а не осознал неладное лишь после аварии.

«Оно может передаваться? — Пан Цзыци напрягся. — Вы хотите сказать, что после моей смерти следующей жертвой станете вы?»

«Что-то вроде того, — согласился Лу Цинцзю. — Более того, высока вероятность, что после меня оно перейдёт к кому-то ещё. Так что если не разобраться с этим, конца не будет. Понимаете?»

Пан Цзыци внезапно стал предельно серьёзен. Если бы погиб только он — это была бы его вина, ибо он сам прикоснулся к запретному. Но если его смерть — не конец, а лишь начало цепочки, дело принимало иной оборот. Лу Цинцзю и остальные были совершенно невинны. Пан Цзыци не мог допустить, чтобы из-за него с ними что-то случилось. Он глубоко вздохнул, приняв какое-то решение. Его взгляд, устремлённый на Лу Цинцзю, приобрёл твёрдость: «Я понимаю. Я разберусь с этим как можно быстрее».

«На это и надеюсь. Кстати... — Лу Цинцзю на мгновение замешкался, затем тихо спросил: — Хотите знать, где сейчас эта женщина?»

«...Она всё ещё со мной?»

Лу Цинцзю сочувственно кивнул: «Сейчас она лежит на вас. Если повернётесь — сможете поцеловать. Не хотите поздороваться?»

Лицо Пан Цзыци исказилось; сдерживаясь, он сквозь зубы прошипел: «Чёрт».

Автору есть что сказать:

Бай Юэху: «Надо избавиться от этого существа».

Лу Цинцзю: «Мой лис такой замечательный, ву-ву-ву*» (звук плача)

Бай Юэху: «Если она будет следовать за Лу Цинцзю, то сможет видеть его голым каждый раз, когда он принимает душ».

Лу Цинцзю: «...»

Переводчику есть что сказать:

Легенда

Просто потому, что я мельком взглянул на тебя в толпе,

С того мгновенья не могу забыть твое лицо.

Я мечтаю о возможности встретиться снова когда-нибудь.

С тех пор я начал скучать по тебе и чувствовать себя одиноким.

Когда я думаю о тебе, ты на другом краю земли.

Когда я думаю о тебе, ты прямо передо мной.

Когда я думаю о тебе, ты в моих мыслях.

Когда я думаю о тебе, ты в моем сердце.

Я бы предпочел верить, что у нас было обещание встретиться в прошлых жизнях.

История любви в этой жизни никогда не изменится.

Я предпочитаю использовать эту жизнь, чтобы ждать, когда ты найдешь меня.

Я был рядом с тобой и никогда не уходил.

Просто потому, что я мельком взглянул на тебя в толпе,

С того мгновенья не могу забыть твое лицо.

Я мечтаю о возможности встретиться снова когда-нибудь.

С тех пор я начал скучать по тебе и чувствовать себя одиноким.

Когда я думаю о тебе, ты кажешься мне недостижимой.

Когда я думаю о тебе, ты кажешься мне прямо перед глазами.

Когда я думаю о тебе, ты кажешься мне в моих мыслях.

Когда я думаю Ты навсегда в моем сердце.

Я бы предпочел верить, что у нас было обещание встретиться в прошлых жизнях.

История любви в этой жизни никогда не изменится.

Я предпочитаю использовать эту жизнь, чтобы ждать, когда ты найдешь меня.

Я был рядом с тобой и никогда не уходил.

<http://bllate.org/book/15722/1506657>